

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-КГ22-1-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 мая 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,

судей Гетман Е.С. и Кротова М.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Загидуллиной Дании Галимьяновны к Игнатову Владимиру Юрьевичу о возмещении материального ущерба, причинённого неуплатой кредита за приобретённый автомобиль,

по кассационной жалобе Загидуллиной Д.Г. на решение Омутинского районного суда Тюменской области от 14 января 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 19 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения Загидуллиной Д.Г., её представителя Ариной С.Н. по доверенности, поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Загидуллина Д.Г. обратилась в суд с иском к Игнатову В.Ю. о возмещении материального ущерба в размере уплаченных в погашение кредита за приобретённый автомобиль денежных средств, процентов за пользование

чужими денежными средствами, расходов на уплату государственной пошлины.

Решением Омутинского районного суда Тюменской области от 14 января 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 19 апреля 2021 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2021 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 25 апреля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 27 октября 2017 г. Загидуллина Д.Г. заключила с ООО «СК-Моторс Сургут» договор купли-продажи автомобиля «KIA Sportage» () года выпуска стоимостью 845 000 руб. с использованием кредитных средств ПАО «Быстробанк» по договору от 27 октября 2017 г.

12 октября 2018 г. Загидуллина Д.Г. заключила кредитный договор с ПАО Сбербанк под 11,5% годовых на сумму 779 299, 09 руб. на срок до 12 марта 2023 г. в целях рефинансирования кредита в ПАО «Быстробанк».

Графиком платежей предусмотрена ежемесячная оплата кредита в размере 18 821, 51 руб.

Согласно справке о задолженности Загидуллиной Д.Г. по состоянию на 14 января 2021 г. полная задолженность по кредиту составляет 448 018, 02 руб.

Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 29 августа 2019 г. следует, что 16 августа 2019 г. Загидуллина Д.Г. обратилась в ОП-2 УМВД России по г. Сургуту с заявлением о незаконной продаже автомобиля «KIA Sportage». В ходе опроса Игнатов В.Ю. пояснил, что попросил Загидуллину Д.Г. приобрести для него в кредит спорный автомобиль при условии оплаты им кредита. В апреле 2019 г. Игнатов В.Ю. решил продать данный автомобиль и купить новый автомобиль «Инфинити FX» с доплатой. Новый автомобиль был оформлен на знакомого Мезенцева А.А. Договор купли-продажи спорного автомобиля Игнатов В.Ю. подписал за Загидуллину Д.Г., указав, что она была не против такой продажи.

Согласно копии расписки от 29 апреля 2019 г., представленной истцом в материалы дела, Игнатов В.Ю. обязуется выплатить остаток денежных средств по потребительскому кредиту за автомобиль до июля 2019 г. Загидуллиной Дание Галимьяновне.

Из оригинала расписки от 23 августа 2019 г. следует, что Игнатов В.Ю. обязуется выплачивать денежные средства по кредитному договору Сбербанка, оформленному на Загидуллину Данию Галимьяновну, по приобретению автомобиля кия спортейдж, договор номер [REDACTED] от 12 октября 2018 г.

Разрешая дело по существу и отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что представленные истцом расписки не подтверждают возникновение обязательства ответчика, поскольку в них не указана определённая сумма, подлежащая выплате истцу, а также не представлено доказательств, подтверждающих размер ущерба, причинённого действиями (бездействием) ответчика.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав на несогласование сторонами существенных условий соглашения по погашению кредита Игнатовым В.Ю., а также неустановление судом по делу № [REDACTED] по иску Загидуллиной Д.Г. к Игнатову В.Ю., Глушинскому Д.Б. об истребовании автомобиля из чужого незаконного владения факта заключения такого соглашения между сторонами.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами нижестоящих судов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с вынесенными судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 160 Гражданского кодекса Российской Федерации двусторонние (многосторонние) сделки могут совершаться способами, установленными пунктами 2 и 3 статьи 434 данного кодекса.

Пунктами 2 и 3 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации (норма приведена в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) предусмотрено, что договор в письменной форме может быть заключён путём составления одного документа, подписанного сторонами, а также путём обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Электронным документом, передаваемым по каналам связи, признаётся информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту.

Письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 438 названного кодекса.

Согласно пунктам 2 и 3 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и её акцепта (принятия предложения) другой стороной.

Сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключённым, если заявление такого требования с учётом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (пункт 3 статьи 1).

В соответствии с пунктом 3 статьи 438 Гражданского кодекса Российской Федерации совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для её акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте.

В силу пункта 1 статьи 433 Гражданского кодекса Российской Федерации договор признаётся заключённым в момент получения лицом, направившим оферту, её акцепта.

Суды первой и апелляционной инстанций, ссылаясь на отсутствие в материалах дела письменного документа о согласовании сторонами условий по погашению кредита, пришли к выводу о том, что представленные истцом в обоснование своей позиции доказательства (расписки, показания Игнатова В.Ю. при расследовании заявления Загидуллиной Д.Г., изложенные в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела) не свидетельствуют о признании ответчиком обязательств по погашению кредита.

Между тем судом не было учтено следующее.

Согласно статье 55 (часть 1) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

На основании статьи 57 (часть 1) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде.

Суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Из содержания указанных норм в их взаимосвязи следует, что собирание доказательств представляет собой деятельность не только участвующих в деле лиц и их представителей, но и самого суда.

При этом одним из важнейших способов выявления доказательств является ознакомление судьи с объяснениями ответчика по существу заявленных требований.

Однако, как следует из материалов дела, позиция ответчика по исковым требованиям судом не выяснялась, материалы дела вообще не содержат возражений ответчика по заявленному к нему иску.

Таким образом, судебное доказывание по данному делу фактически было осуществлено не в полном объёме, с нарушением требований действующего законодательства и без учёта правовой позиции, неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации, согласно которой суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, а также право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное статьёй 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывались бы существенно ущемленными.

Нельзя согласиться и с положенным в обоснование отказа в удовлетворении заявленных требований выводом суда о том, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих размер ущерба, причинённого действиями (бездействием) ответчика.

Пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учётом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Данная ошибка, допущенная судом первой инстанции, не была исправлена судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда и оставлена без внимания судом кассационной инстанции.

Это повлекло за собой вынесение судебных постановлений, не отвечающих требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным

отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 19 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 19 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи